

ВЕЛИКИЕ
ЖЕНЩИНЫ
В ИСТОРИИ

КНИГИ
ЭЛИСОН УЭЙР

•
Леди Элизабет

•
Опасное наследство

•
Трон и плаха леди Джейн

•
Плененная королева

•
Брачная игра

Истинная королева.
Роман о Екатерине Арагонской

•
Страсть короля.
Роман об Анне Болейн

•
Королева во власти призраков.
Роман о Джейн Сеймур

•
Королева секретов.
Роман об Анне Клевской

•
Порочная королева.
Роман о Екатерине Говард

ЭЛИСОН УЭЙР

ПОРОЧНАЯ
КОРОЛЕВА

РОМАН
О ЕКАТЕРИНЕ ГОВАРД

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
KATHERYN HOWARD. THE TAINTED QUEEN
Copyright © 2020 Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко

Серийное оформление и оформление обложки
Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-19019-1

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*С благодарностью за не раз приятно проведенное время
посвящаю эту книгу нашим дорогим соседям:
Шелли, Бёрнеллу, Кэролайн и Дэвиду*

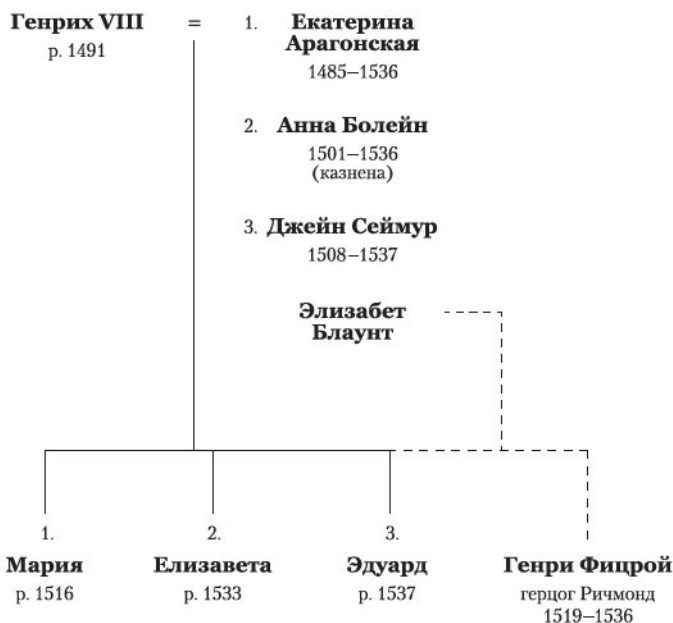
Катились слезы у меня рекой,
Пока ее вину итожил суд,
Встал призрак королевы предо мной,
Бледна, вся в черном, краше в гроб кладут,
Но не дал ей надежды я и тут.
Меня она молила не забыть
И повесть скорбную ее в свой труд включить.

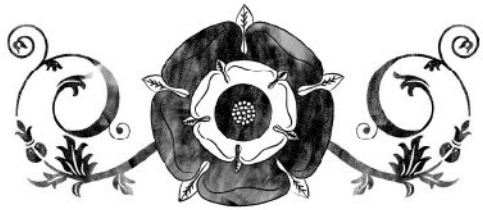
Джордж Кавендиш. Метрические видения¹

¹ *Джордж Кавендиш* (1497 — ок. 1562) — английский писатель, автор наиболее полной и достоверной биографии кардинала Томаса Уолси. — *Здесь и далее примеч. перев.*

1538

ДОМ ТЮДОРОВ

Генрих VII = Елизавета Йоркская

Маргарита
р. 1489

= 1. **Яков IV**
король шотландцев

2. **Арчибальд Дуглас**
граф Ангус

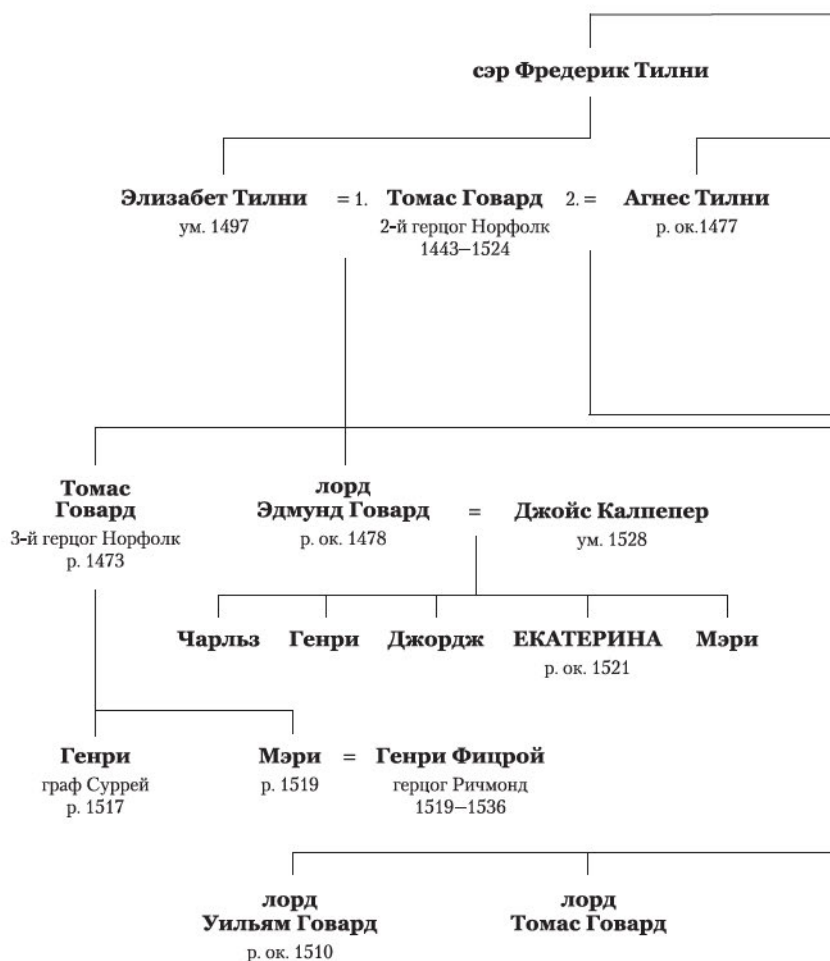
1.

Яков V
король шотландцев
р. 1512

2.

Маргарет Дуглас
р. 1515

ГОВАРДЫ И ТИЛНИ

сэр Филип Тилни

сэр Хью Тилни

Маргарет = Джон Пейнелл

сэр Филип Тилни

ум. 1533

Изабель = Томас Дерем

ум. 1531

сэр Филип = Малин Чамбр Кэтрин

Фрэнсис Дерем

р. ок. 1509

Элизабет = Томас Болейн

граф Уилтшир

Мэри

**Анна
Болейн**

казнена 1536

**ГЕНРИХ
VIII**

**Джордж = Джейн
Паркер**

виконт
Рочфорд
казнен 1536

Елизавета

р. 1533

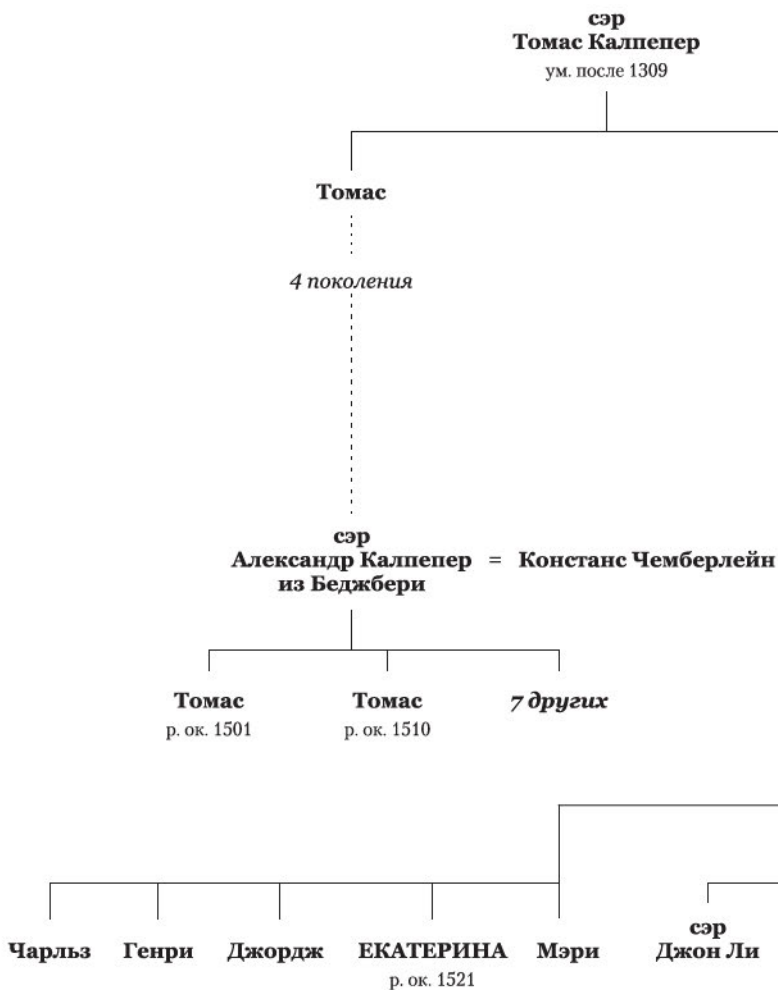
**Кэтрин = Генри
Добене**

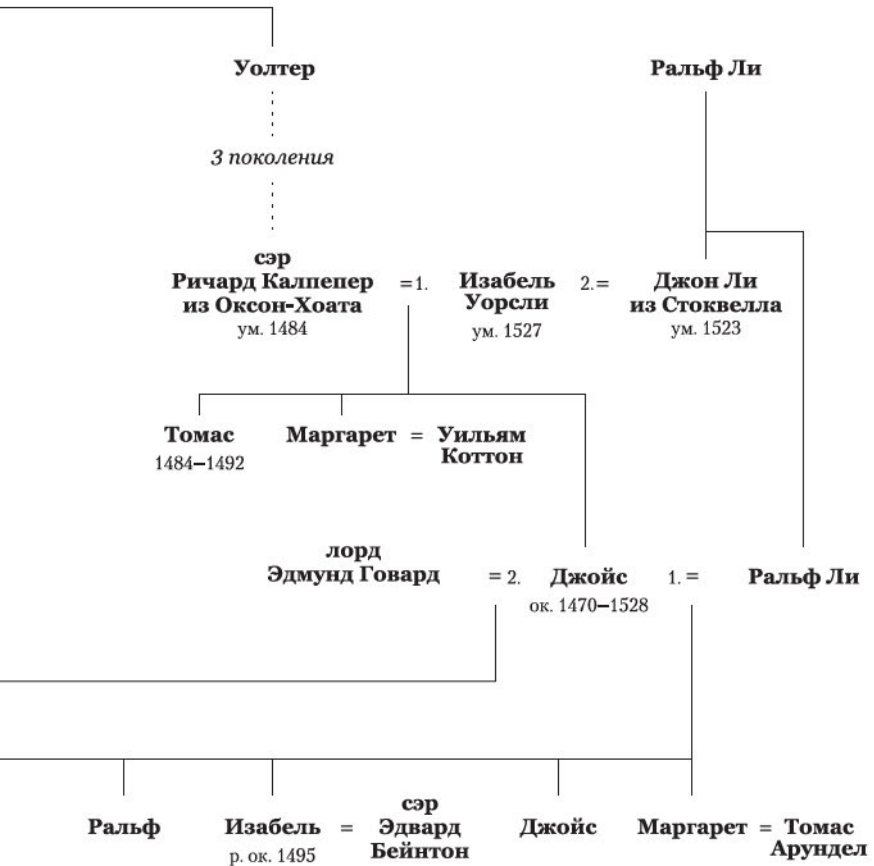
граф Бриджуотер

**Элизабет = Генри
Ратклифф**

граф Сассекс

КАЛПЕПЕРЫ и ЛИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«В РАСЦВЕТЕ
ЮНОЙ СВЕЖЕСТИ
И ЧИСТОТЫ»

ГЛАВА 1

1528 год

Кэтрин было восемь, когда умерла мать. Никогда ей не забыть, как няня привела ее в сумрачную, с затхлым воздухом спальню. Священник монотонно читал молитвы, а у кровати, уткнув лицо в ладони, стоял отец; плечи его судорожно вздрагивали от сдавленных рыданий. Это было потрясение — целовать холодный лоб неподвижно лежавшей на постели фигуры, совсем не похожей на мать, которую знала Кэтрин.

Почему она умерла? Ведь только вчера была на ногах? Правда, ночью мать кричала, и Кэтрин смутно сознавала, что появившаяся в соседней комнате крохотная незнакомка имеет ко всему этому какое-то отношение.

— Крепись, — тихонько сказала сводная сестра Изабель. — Наша почтенная матушка теперь на Небесах, наблюдает за тобой.

Как же это понять, ведь мать совершенно точно лежала здесь!

Девочка заплакала, тогда Изабель взяла ее за руку и увела.

— Тише, малышка, — сказала она прерывающимся голосом. — Пойдем посмотрим на нашу новую сестричку.

Кэтрин опустила взгляд на сопевшего в колыбели младенца. У маленькой Мэри были пухлые розовые щечки и надутые губки. Ее туго спеленали и надели на головку чепчик. Пройдут годы, прежде чем она подрастет и сможет играть со старшей сестрой.

— Ты теперь должна стать ей матерью, — сказала Изабель.

Кэтрин засомневалась. Младенцы ее мало занимали: они ведь ничего не умеют. Лучше уж носиться по дому с братьями

Чарли, Генри и Джорджем, хотя мальчишки намного старше и не всегда хотят, чтобы у них под ногами вертелась надоедливая маленькая девчонка.

Были у Кэтрин и еще более взрослые братья и сестры — дети матери от первого мужа. В дни, последовавшие за смертью родительницы, они приехали из Стоквелла выразить соболезнования и засвидетельствовать почтение во главе с Джоном Ли, самым старшим сводным братом Кэтрин, которого та обожала. Все Ли души в ней не чаяли, особенно Изабель. Она была очень милая: высокая, бледнолицая, но все равно красивая, пусть ей уже тридцать два. Кэтрин сестра казалась древней старухой. Изабель проявила участие и предложила остаться на какое-то время у них дома, чтобы помочь отцу. Как хорошо, что Господь привел Изабель в Леди-Холл, когда мать умерла, а то отец заперся у себя в комнате и погрузился в переживание горькой утраты; ему было не до детей. Именно Изабель прижимала Кэтрин к своей плоской, затянутой в бархат груди, осушала ей слезы и прибегала в спальню, когда девочка с криком просыпалась от ночных кошмаров. Изабель взялась помогать и с новорожденной. Кэтрин думала, что сестре нужно бы завести своих детей, раз уж она так любит младенцев, но Изабель была еще не замужем.

Обычная жизнь утратила для Кэтрин всякий интерес. Она знала одно: мать умерла и привычный мир рухнул. Что такое смерть, девочка по-своему понимала. Домашний священник говорил: это все равно что уснуть, хотя умерший человек никогда уже не проснется, потому что он отправился на Небеса, к Господу, и этому нужно радоваться. Но, кажется, никто вокруг не веселился, и Кэтрин решила, что Бог очень корыстолюбив, раз забрал у нее мать, которую она так любила.

Однажды Кэтрин под присмотром няни, стоя на коленях на полу в зале, играла с Изабель в шаффлборд¹, и тут отец

¹ *Шаффлборд* — игра на размеченном столе или корте, с использованием киев и шайб, если проводится на корте, или шайб, которые толкаются рукой, если проводится на столе.

вызвал ее к себе в кабинет, отделанный темными деревянными панелями. В свете свечей лорд Эдмунд показался девочке осунувшимся и полубезумным.

— Поди сюда, Китти. — Так он ласково называл дочку дома. — У меня кое-что есть для тебя. — Отец протянул руку, раскрыл ладонь, и на ней сверкнуло кольцо с рубином. — Его оставила тебе твоя мать. Она хотела, чтобы это кольцо было у тебя. Ты должна беречь его.

Кэтрин взяла подарок и в изумленном восторге стала его рассматривать. У нее никогда еще не было такой красивой вещи; да и вообще почти ничего не было, за исключением одежды и нескольких игрушек. Семья жила бедно. Кэтрин росла, зная это, и еще ей старательно внушали, что, несмотря на бедность, она Говард, а значит, принадлежит к одной из знатнейших и благороднейших английских фамилий. Ее дядей был сам герцог Норфолк.

Кольцо посверкивало на ладошке, потом яркий образ затуманился: при мысли, что это украшение носила мать, на глаза Кэтрин навернулись слезы. Она будет беречь его как зеницу ока, ведь больше у нее от матери ничего не осталось.

— Отдай кольцо Изабель, пусть хранит его, пока ты не подрастешь, — сказал отец. — Скоро ты отсюда уедешь; этот дом — неподходящее место для детей.

— Уеду? Куда же, отец? — встревожившись, спросила Кэтрин, которой не хотелось покидать Леди-Холл.

— Твоя тетушка Маргарет Коттон с радостью согласилась принять тебя. Твои братья отправятся к герцогу и будут готовиться к посвящению в рыцари. А Мария останется со своей кормилицей в деревне. Ты отправишься в Оксон-Хоат в понедельник.

До понедельника оставалось всего три дня.

По щекам Кэтрин ручейками потекли слезы.

— А вы со мной поедете? — прошептала она.

Лорд Эдмунд положил ладонь ей на голову и вздохнул.

— Нет, Китти. С тобой поедет Изабель. Я должен остаться здесь и заняться делами. Бог весть, что ждет нас в будущем, денег совсем не осталось. Будь благодарна, что твоя

тетя — женщина истинно христианского милосердия и пожелала взять тебя на воспитание.

Кэтрин, кажется, никогда не встречалась с тетей Маргарет Коттон, и знакомиться с ней сейчас ей вовсе не хотелось.

— Я лучше останусь здесь с вами.

— Увы, Китти, я не приспособлен к тому, чтобы растить детей, — со вздохом проговорил отец. — Лучше тебе жить в комфорте, чем голодать со мной.

— Вы собираетесь голодать?! — удивленно спросила Кэтрин.

— Ну это не обязательно. Но я не смогу обеспечить тебе достойную жизнь, а тетя Маргарет сможет.

Тут Кэтрин снова залилась слезами. Она не представляла, что утрата матери повлечет за собой и потерю отца. Он никогда не играл заметной роли в ее жизни и все же был частью знакомого мира, который теперь рушился. Лорд Эдмунд снова погладил дочь по голове и позвал Изабель. Она то и принялась успокаивать Кэтрин, печально качая головой и поглядывая на няню.

Кэтрин, закутанная в одеяла для защиты от ноябрьского холода, сидела в конных носилках рядом с Изабель. Глубокая печаль охватила ее при виде машущего на прощание отца и тающего вдаль Леди-Холла. Девочка высунулась из окна и неотрывно глядела назад, пока родимый дом окончательно не скрылся из виду. Тогда Изабель велела ей сесть нормально и опустила плотную шторку на окне.

— Очень холодно, дорогая, — сказала она.

Кэтрин пыталась вспомнить лицо матери. Как ужасно, что она никогда больше не увидит его! И вероятно, ей больше не придется играть со своими шумными братьями на поле между Леди-Холлом и церковью в Мортоне. Голова девочки наполнилась воспоминаниями: рождественские праздники в Ламбете, на Новый год ей подарили сшитую матерью тряпичную куклу, потом она упросила братьев, чтобы те таскали ее на закорках, а отец отругал их, сказав, что они слишком грубо обращаются с сестрой, и няня ворчала: мол,

нет денег на новую одежду. Но самыми дорогими были воспоминания о матери. Вот она шьет, сидя у камина, или готовит сердечные капли в винокурне, учит дочку плести венки из ромашек, целует на ночь, нежно глядя по голове. Слезы подступили к глазам.

— Ты еще не знакома со своими родственниками Калпеперами, да, милая? — спросила Изабель. — Они и мне тоже родня. Наша мать была Калпепер, прежде чем вышла замуж. Тетушка Маргарет — ее сестра. Тебе она понравится, я уверена.

Носилки тряско прокатили через Эппинг-Форест, миновали деревушки Чиппинг-Онгар и Келведон-Хэтч. Наконец Кэтрин задремала, а проснулась, только когда Изабель стала трепать ее за плечо в Тилбери. Здесь они должны были сесть на паром, чтобы пересечь Темзу и оказаться в Грейвзенде. На пристани какой-то мужчина продавал горячие пироги. Изабель купила три: по одному для себя и Кэтрин, а третий для грума — и еще горячего пряного эля.

Переправа на лодке на берег Кента оказалась короткой. Изабель укрыла Кэтрин своей накидкой, пока они стояли на палубе и смотрели на приближающийся Грейвзенд.

— Далеко отсюда до Оксон-Хоата? — спросила Кэтрин, когда судно подхватила приливная волна.

— Около шестнадцати миль. Мы прервем поездку и заночуем в Меофаме. Это примерно в пяти милях от Грейвзенда.

Однако в Меофаме подходящего места для ночлега не нашлось, и им пришлось проехать еще шесть миль до гостиницы «Бык» в Ротэме, которая показалась им довольно привлекательной с виду. Изабель заплатила за отдельную комнату и попросила, чтобы им принесли самой обычной еды, какую готовят для всех постояльцев: миску мясной похлебки и несколько кусков яблочного пирога. Потом Изабель уложила Кэтрин в постель и села к очагу с корзинкой для шитья. Все это казалось девочке таким странным после жизни дома, в привычном окружении, что бедняжка стала

всхлипывать, уткнувшись носом в подушку. Изабель мигом подошла к ней и нежно обняла за плечи:

— Я знаю, знаю, дорогая. Она и мне была матерью, и я ужасно по ней скучаю.

Тесно прижавшись друг к дружке, они плакали, пока Кэтрин не заснула.

Тетушка Маргарет Коттон ждала их у дверей большого старого дома с неровными стенами из крепких бревен. Это была пышнотелая матрона лет сорока с небольшим, краснощекая и бойкая, но в ее глазах Кэтрин прочла теплоту и сочувствие.

— Ох, бедная малютка! — воскликнула тетушка Маргарет. — Как я рада, Изабель, что ты привезла ее ко мне.

— Я тоже рада, дорогая тетя, — ответила та, и женщины обнялись.

— Уильям! — позвала тетя Маргарет, и на ее зов из дому вышел очень добрый на вид мужчина.

Он приветствовал Изабель поцелуем и погладил Кэтрин по голове:

— Ты очень милая, малышка. Надеюсь, мы с тобой станем друзьями.

Кэтрин осмелилась робко улыбнуться.

— Заходи в тепло, дитя, — наставительным тоном проговорила тетя Маргарет. — Сейчас мы тебя хорошенько накормим. — В холле она повнимательнее пригляделась к Кэтрин. — Вижу, ты точно ребенок моей сестры Джойс. Так на нее похожа, кроме волос. Эта рыжина у тебя от Говардов. Джойс была белокурой, как я. — Она утерла глаза платком. — Не могу поверить, что ее нет. Надеюсь, он похоронил ее достойно!

Кэтрин заметила, что Изабель бросила на тетю Маргарет недовольный взгляд.

— Конечно, — сказала она. — Джойс теперь в Ламбете, в часовне Говардов.

Похоже, тетю Маргарет такой ответ удовлетворил.

— Ну, Кэтрин, познакомься со своими кузенами и кузинами. — С этими словами миссис Коттон отвела девочку в гостиную, где за столом сидели четверо детей, очень на нее похожих. Все они встали и, когда мать представляла их, по очереди кланялись или делали реверансы.

— Это Томас, ему восемь, и Джон — ему семь. Джоан у нас старшая, ей четырнадцать, а Анне двенадцать. Джоан и Анна обе скоро выйдут замуж. Мы будем скучать по ним, когда они уедут из дому.

Все дети казались дружелюбными. Томас поначалу немного робел, но Кэтрин подумала, что при более близком знакомстве он, вероятно, окажется добряком, с которым приятно водить компанию, а вот Джон, напротив, имел вид довольно озорной и, к неудовольствию родителей, никак не мог спокойно усидеть на месте. Девочки тоже повели себя очень мило и внимательно отнеслись к Кэтрин, которая не утерпела и сразу сообщила им, что у нее тоже есть братья и она любит играть с ними в разные игры.

— А ты играешь в кегли? — спросил Джон.

— Я умею играть во все! — похвасталась Кэтрин.

— И я тоже! — не желал уступать он.

Взрослые оставили детей, а сами пошли распаковывать вещи Кэтрин. Анна предложила сыграть в прятки и потянула за собой новую кухню показывать ей самые лучшие укромные уголки старого дома.

— Он очень древний, — сказала Анна. — Ему двести лет!

Тут действительно имелась масса закутков и прочих потайных местечек под бессчетными лестницами и в комнатах, а также огромное количество шкафов, каморок и чуланов. Вскоре Кэтрин уже с визгом носилась по дому вместе с остальными детьми. Когда их позвали обедать в гостиную, она чувствовала себя гораздо более счастливой.

Не прошло и недели, как Кэтрин уже начала чувствовать себя в Оксон-Хоате, где все были добры к ней, как дома. В тетушке Маргарет она находила утешительное сходство с матерью, а дядюшка Уильям оказался очень веселым человеком с неисчерпаемым запасом шуток. В амбаре жил

выводок котят, по двору носилась свора собак. Но больше всего Кэтрин поразило, как роскошно живут Коттоны, какую хорошую пищу едят и как богато одеваются. Она не знала такого изобилия ни в Леди-Холле, ни в городском доме своего отца в Ламбете и чувствовала себя согретой теплом в семействе Коттон, которое обращалось с ней как с родной. Только по ночам девочка иногда плакала, тоскуя по матери.

Юные Коттоны наслаждались большой свободой, могли бегать по дому и вокруг него. Усадьба стояла посреди обширного оленьего парка и принадлежала не одному поколению семьи Калпепер. По соседству, в местечках под названиями Беджбери, Уэйкхерст и Престон-Холл, жило немало их родных, и многие приезжали погостить в Оксон-Хоат. Позже Кэтрин узнала, что ее дед был последним в этой линии большой семьи и его владения разделили между двумя дочерьми: Джойс, матерью Кэтрин, и ее сестрой, тетей Маргарет. Жизнь, вероятно, сложилась бы совсем иначе, если бы мать унаследовала Оксон-Хоат!

Однажды Маргарет и Изабель наблюдали за приготовлением сливовых пудингов к Рождеству, а Кэтрин сидела под кухонным столом — играла с котенком и слушала разговоры взрослых. Большая часть болтовни пролетала мимо ее ушей, но в одном месте девочка насторожилась.

— Вам повезло больше, чем матери, — сказала Изабель. — Она вышла за сына герцога, но у вас жизнь сложилась удачнее.

— Да, — согласилась тетя Маргарет. — Я сохранила дом и значительную часть собственности, доставшейся мне от вашего деда. А наследство Джойс Эдмунд растратил на свои экстравагантные причуды. Что не растратил — проиграл в карты. Теперь у него ничего не осталось от того, что дали ему Говарды. Смею сказать, он поставил бы на кон крышу над головой, если бы думал, что это принесет ему состояние. И ведь он образованный человек, латынь учил, французский, логику и Бог знает что еще. А вел себя так глупо!

— Нелегко, наверное, быть младшим сыном и не иметь наследства, о котором нужно заботиться, — заметила Иза-

бель, известная миротворица. — Эдмунд один из восьмерых, вы же знаете.

— Тем больше у него было причин не транжирить деньги Джойс! — возразила тетя Маргарет. — В прошлое Рождество он сказал мне, что увяз в долгах. Меня это не разжалобило, кого ему и винить в этом, кроме себя самого. Его бедные дети не получают ничего; у девочек не будет никакого приданого. Что с ними станет, я не знаю! Подумай, как хорошо обеспечил отец тебя и твоих братьев и сестер. Я знаю, тебе до сих пор не нашли подходящего мужа, но приданое готово. Меня страшно злит, что эти Говарды такие чванливые и высокомерные, а как дойдет до дела — полные ничтожества. Мы, Калпеперы, тоже потомки короля Эдуарда Первого, знаете ли!

Кэтрин удивилась такому неодобрительному отзыву о славных Говардах и ее отце. Тетя Маргарет явно все поняла неправильно. Отец всегда был таким милым, разве что немного отстраненным, хотя имел склонность загадочным образом исчезать куда-то и пропадать неделями, и люди как будто часто на него сердились. Вероятно, в то время он играл в карты. Кэтрин не знала, что плохого в карточных играх, и об отсутствии у себя приданого, что бы это ни было, тоже не догадывалась. Ее больше волновал палец, поцарапанный котенком, которому надоело, что его без конца тискают и украшают бантиками. Кэтрин вылезла из-под стола с протестующим зверьком на руках.

— Господи помилуй! — воскликнула тетя Маргарет, а Изабель сказала что-то про маленькие кувшины¹.

— Больно-о, — протянула Кэтрин, поднимая вверх палец. Изабель принесла влажную тряпицу и обтерла его.

— Ничего страшного, — с улыбкой сказала она. — Потерпи.

— Калпепер — смешная фамилия, — заметила Кэтрин.

¹ Видимо, Изабель произнесла поговорку «У маленьких кувшинов большие уши», которую используют в смысле «дети любят подслушивать» или «у детей всегда ушки на макушке».

— Мне говорили, наши предки торговали пряностями, — отозвалась тетя Маргарет. — Вот их и прозвали перечниками.

Кэтрин захихикала и забыла обо всем, что услышала. Однако ночью, лежа на удобной пуховой перине в спальне с потолком на толстых деревянных балках, которую она делила с Изабель, девочка все вспомнила и обрадовалась, что больше не бедствует. Отец поступил правильно. Ничего лучше приезда к тете Маргарет и быть не могло.

Из всех родственников Калпеперов, которые приезжали погостить, Кэтрин больше всех понравился ее отдаленный кузен Том. Он происходил из беджберийских Калпеперов, главной ветви семьи. Вместе с родителями и шестью братьями и сестрами восемнадцатилетний, живой и веселый темноволосый красавец Том приезжал зимой в Оксон-Хоат. Он был на одиннадцать лет старше Кэтрин, но проявил внимание и доброту к бедной маленькой сиротке, не пожалел времени посидеть с Кэтрин, повосхищаться котятками и тем совершенно покорила ее сердце.

— У нас в Беджбери много животных, — сказал ей Том.

— О, я хотела бы посмотреть на них, — ответила Кэтрин.

— Надеюсь, ты скоро приедешь к нам в гости. — Он улыбнулся. — Увы, сам я редко там бываю. Я служу королю и большую часть времени провожу при дворе.

Глаза Кэтрин расширились. В Ламбете и Леди-Холле король как будто постоянно незримо присутствовал, господствуя надо всем, так как отец часто упоминал о нем, высказывая желание чем-нибудь снискать его милость, но чаще просто жалуясь, что этого не произошло. Король был могуществен. Он правил всей страной и имел власть над каждым ее жителем. Кэтрин он представлялся далекой и смутной фигурой, мощной и грозной.

— А какой он, король?

— Ко мне он очень добр, дорогая, и обращается со мной хорошо.

— Вы его боитесь?

Том хохотнул:

— Нет. Он отличный парень и заботливый господин.

Кэтрин нахмурилась. Это как-то не похоже на того короля, о котором иногда говорил ее отец. Тот король был злым и подлым.

— Я хорошо знаю его милость, — продолжил Том. — Не зря ведь с детских лет живу при дворе. Сперва был его пажом; а теперь я грум его личных покоев и надеюсь со временем подняться еще выше.

— А можно мне навестить вас при дворе? — спросила Кэтрин.

— О нет, дорогая. Личные покои короля — неподходящее место для таких милых юных девушек, как ты, — сказал Том и приобнял ее. — Когда в следующий раз я приеду домой, то попрошу кузину Маргарет, чтобы она привезла тебя в Беджбери.

Кэтрин затрепетала от радости. Ей так нравился Том. Как же здорово иметь среди родни столько добрых Калпеперов!

ГЛАВА 2

1529 ГОД

В феврале отмечали восьмой день рождения Кэтрин, собралась целая компания детей Калпеперов. Именинница, к своему удовольствию, получила в подарок от тети Маргарет и дяди Уильяма набор кеглей, а от Изабель — красивое розовое платье, в котором чувствовала себя королевой из сказки. Отец ничего не прислал, но, став обладательницей таких сокровищ, дочка на него не обиделась.

Через неделю за обедом тетя Маргарет, поставив перед Кэтрин тарелку, сказала:

— У меня есть новости. Твой отец женился, и у тебя теперь новая мать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
«В расцвете юной свежести и чистоты»	15
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
«Так сильно любимая, много, много больше остальных»	173
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
«Быть королевой мне назначено судьбой»	285
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	
«Презревшая узы приличий и целомудрие»	359
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	
«Сколь губительно сокровище хрупкой красоты»	441
От автора	515
Действующие лица	529
Хронология событий	537

Уэйр Э.

У 97 Порочная королева : Роман о Екатерине Говард / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 544 с. — (Великие женщины в истории).

ISBN 978-5-389-19019-1

Весна 1540 года. Генрих VIII пытается избавиться от своей непривлекательной жены-немки Анны Клевской. Преждевременно состарившийся король благосклонно взирает на симпатичную девятнадцатилетнюю фрейлину Екатерину Говард, кузину Анны Болейн. Веселая и жизнерадостная Екатерина с готовностью принимает ухаживания короля, к чему ее усиленно подталкивает амбициозная семья.

Влюбленный король аннулирует брак с постылой женой и уже через две недели женится на Екатерине, которую нежно называет розой без шипов. Екатерина мужественно терпит ночные объятия больного короля в надежде родить ему сына, чтобы упрочить свое положение. К несчастью, тень прошлых ошибок не только омрачает беззаботную жизнь молодой королевы, но и подвергает ее смертельной угрозе. Трагическая судьба этой обманутой в своих ожиданиях девушки — одна из самых печальных страниц английской истории.

«Порочная королева. Роман о Екатерине Говард» — это пятая книга популярного автора и известного историка Элисон Уэйр, решившей создать драматическую серию, посвященную шести женам короля Генриха VIII.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЭЛИСОН УЭЙР
ПОРОЧНАЯ КОРОЛЕВА
РОМАН О ЕКАТЕРИНЕ ГОВАРД

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Редактор Элеонора Шорина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.06.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 28,56.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-GWH-27709-01-R